

Давай забудем
друг друга

18+

Мила Любимая

Мила Любимая

Давай забудем друг друга

Серия «Пижамная вечеринка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71124349

Давай забудем друг друга:

ISBN 978-5-04-210575-3

Аннотация

Пижамная вечеринка – это серия, где собраны истории о первых сильных чувствах, о настоящей дружбе и поиске себя – обо всем том, что можно обсудить с подружкой за чашечкой вкуснейшего какао с зефирками.

Мира Князева собрала себя заново из осколков разбитого сердца. Некогда наивная девчонка, готовая без оглядки влюбиться вопреки сомнениям и страху, теперь старается быть осторожной и беречь то, что еще чудом продолжает биться у нее в груди. Но в жизни Миры снова появляется он. Красавчик-мажор Ник Тарасов во плоти.

Тот, кто когда-то вознес ее до небес, а потом с грохотом опустил в глубокие недра ада. Ей бы бежать от него, как можно дальше, как можно быстрее... Но как скрыться от дьявола?

Содержание

Плей-лист	5
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мила Любимая

Давай забудем друг друга

© Любимая М., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Плей-лист

Ваня Дмитриенко – Хатико
Artik & Asti – Все мимо
HOLIDAYBOY – Мотыльки
Two Feet – Lover
Ника Жукова – Девочка-плакса
Sabrina Carpenter – Thumbs
Ваня Дмитриенко – Сила притяжения
The Score – Stronger
The Score – Only One
МакСим – Осколки
Ellie Goulding – How Deep Is Too Deep
Нервы – Кофе мой друг
Ваня Дмитриенко – 31 весна
Асия – Шекспир
Taylor Swift – Look What You Made Me Do

Глава 1

Мой любимый подлец

*Наши сердца разбиты на осколки,
Попробуй их найти
И, как Лего, собрать.
Душу пронзили ледяные иголки,
Так больно оказалось тебя
потерять...*

Мира

Три года назад, сентябрь 2020 г.

Санкт-Петербург,

Исаакиевский сквер

Если вы разыскиваете самого невезучего человека на свете, чтобы включить его в Книгу рекордов Гиннеса, то давайте уже скорее знакомиться.

Привет-привет! Меня зовут Мира Князева, и я ходячие тридцать три несчастья. По крайней мере, моя лучшая подруга Маша Савельева зовет меня именно так.

Помните фильм «Поцелуй на удачу» с Линдси Лохан?

Сценарий моей жизни подозрительно напоминает незавидное существование того самого главного героя, который притягивал к себе проблемы и беды будто бы заклинанием

«Акцио»¹. Вот только в реальном мире места для магии нет. Наверное, именно поэтому я до сих пор не получила письмо из Хогвартса².

А очень жаль!

Признаться, мне бы не помешало заготовить неиссякаемый запас зелья «Феликс Фелицис». Хотя бы на ближайшие пару лет.

Честно говоря, согласна и на месяц. Что делать надо? Сплясать с бубном у костра? Я могу...

Но сейчас дело совсем не в этом.

Меня бросил парень!

Самый лучший на свете парень.

Он дьявольски сексуален и умен. Хорош во всем, за что бы ни взялся. Видели бы вы его глаза! Глубокого магического зеленого цвета. Пожалуй, ближе к малахитовому. В Средневековье его приняли бы за колдуна и сожгли на костре.

И нет, я рассказываю вам не про пятерых мальчиков одновременно, как может показаться на первый взгляд.

Ник Тарасов такой один... совершенно особенный, непохожий на остальных ребят.

Красивый и опасный мерзавец. Отношения с такими все-

---

¹ «Акцио» – чары из серии романов «Гарри Поттер» британской писательницы Дж. К. Роулинг, заставляющие предмет подлететь к волшебнику. Изучаются студентами Хогвартса в рамках предмета «Заклинания» на четвертом курсе.

² Школа Чародейства и волшебства Хогвартс (англ. *Hogwarts School of Witchcraft and Wizardry*) – международное учебное заведение волшебников из серии романов «Гарри Поттер» британской писательницы Дж. К. Роулинг.

гда заканчиваются плохо для наивных дурочек вроде меня.

Едва попав в плен его темного очарования, я и не заметила, что без памяти влюбилась. Вернее, не поняла, насколько стремительно наша «любовь» переместилась в горизонтальную плоскость. А теперь...

Теперь я сижу на скамеечке у фонтана перед Исаакиевским собором и не знаю, каким клеем соединить осколки своего вдребезги разбитого сердца.

По щекам текут слезы. Размазываю их по лицу, наплевав на макияж. Думаю, со стороны максимально похожа на панду. Только они добрые, а я нет.

Сложно оставаться белой и пушистой, когда твою душу выворачивают наизнанку, а потом для верности радостно топчутся сверху грязными ботинками.

От рыданий уже щиплет щеки и трещит голова. Намокшее под дождем платье неприятно липнет к телу. Ежусь, пытаюсь согреться, но ничего не получается.

Дрожащими руками я одергиваю юбку, безучастно наблюдая за тем, как чудовищно быстро по чулку расползается стрелка. Для полного счастья не хватает только, чтобы в меня ударила молния.

Набрав полную грудь воздуха, выдыхаю и достаю из сумочки смартфон. Куча пропущенных звонков и неотвеченных сообщений. В основном от абонента «Королева демонов». Не пугайтесь, я не собираюсь продавать душу Люциферу, чтобы отомстить Нику за каждую свою слезинку. Это

всего лишь Маша Савельева – моя лучшая подруга.

– Мы расстались! – сразу сообщаю я, шмыгая носом.

– Уже печатаю ваши фотографии, – Маша даже не пытается взять на себя роль жилетки. – Приезжай, пафосно сожжем их.

Знаю Савельеву, она прямо сейчас изготавливает для Тарасова куклу Вуду.

– Маш...

– Князева, он поспорил на тебя.

* * *

Двумя часами ранее

– Свободна, – он небрежно бросает к моим ногам одежду. – Выход сама найдешь, крошка.

Не верю собственным ушам. Заглядываю Нику в глаза, чтобы увидеть там хоть какие-то отблески чувств и эмоций.

В его взгляде есть только холод и равнодушие вперемишку со скукой, но не на градус теплее.

Без единого шанса, черт возьми.

Никита Тарасов – первый красавчик нашего университета, капитан футбольной команды «Стальные Грифоны». Краш номер один в списке у любой девушки. На позицию выше Йена Сомерхолдера³ и молодого Джонни Деппа⁴.

---

³ Йен Джозеф Сомерхолдер (англ. *Ian Joseph Somerhalder*) – американский актер. Наиболее известен по роли Деймона Сальваторе в телесериале «Дневники

Ник всегда и во всем первый. В учебе, в жизни. Он играет на синтезаторе, снимает ролики со своими каверами на популярные хиты. У него больше десяти тысяч подписчиков в социальных сетях.

Он как гребаная мечта.

Тот самый парень с обложки популярного любовного романа.

Широкоплечий брюнет с изумрудно-зелеными глазами. Смотришь в них – падаешь в омут. Ты на всю тысячу процентов из ста уверена, что будешь страдать. Да только ничего не можешь с собой поделать. Ему невозможно сопротивляться. Перед ним нельзя устоять.

Вместо черного дьявольского нимба над его головой сверкает бегущая строка с надписью «*Твои бастионы падут*».

– Князева, – Ник громко щелкает пальцами и грубо толкает меня к двери. – Оглохла? Тебе пора.

– Какой же ты...

Сейчас мне не подобрать приличных слов. Я просто не в силах совладать со своими переживаниями. Глаза уже застилает пелена слез, нижняя губа начинает предательски дрожать...

Только не реветь. Не реветь, сказала!

Одеваюсь на чистом автопилоте, кое-как натянув на себя

вампира».

⁴ Джон Кристофер (Джонни) Депп II (англ. *John Christopher «Johnny» Depp II*) – американский актер, кинорежиссер, музыкант, сценарист и продюсер.

мятое платье. Туфли и сумочку прижимаю к груди. А после вновь смотрю на парня, губы и руки которого всего несколько мгновений назад творили со мной настоящее волшебство.

Чувствую себя использованной дешевой куклой, по команде раздвинувшей ноги перед красивым мальчиком. Стоило ему этого захотеть.

– Ник, я думала у нас...

– Ну?

Он устало трет виски, словно давно приелась ему, опротивела. Одним резким движением он распахивает передо мной входную дверь, красочно намекая на то, что свою функцию я выполнила в двойном размере и в моих услугах более не нуждаются.

– Шевели булками и на выход.

Плохо соображаю, тело двигается само.

Где-то внутри, под самыми ребрами, селится невыносимая боль, разрывающая все существо на куски. Хочется реветь в голос, будто Банши, вестница смерти. А лучше всего забыться и никогда не вспоминать о самой прекрасной ночи в моей жизни.

Не понимаю, почему он так жестоко обошелся со мной. После всего, что было между нами.

Влюбилась в Никиту Тарасова без памяти, будто героиня слезливой мелодрамы. С первого взгляда, с первой секунды! Еще в то мгновение, когда увидела его улыбку. Обманчивую, дьявольскую, идеальную.

Мудак!

Не задумываясь, отдала безжалостному мажору всю себя: сердце, тело, душу. Подарила свою невинность тому, кто этого совсем не заслуживал. Он попользовался мной, а после дал безоговорочную отставку. Получил очередной трофеей в списке своих бесконечных побед.

Мне говорили!

Говорили, что такому парню, как он, не стоит доверять. Что мы с ним совсем не пара и принадлежим разным мирам. Что Никита обязательно разобьет мое глупое, доверчивое сердце.

Разбил... растоптал... вырвал из груди с мясом. И сделал вид, словно ничего не было.

Вытираю ребром ладони соленую влагу с лица и полной грудью вдыхаю прохладный ночной воздух. Бреду, не разбирая дороги, выхожу к набережной, а ноги сами несут меня в наш сквер. На ту самую лавочку, где Ник впервые поцеловал меня.

Раньше мне казалось, что самое страшное в любви – потерять того, кто стал для тебя целым миром. А оказалось, Ник способен сделать мне еще больнее.

«Он на тебя поспорил».

Сжимаю руки в кулаки и часто моргаю, лишь бы не плакать больше. Как я могла поверить ему?

СПРАВЛЮСЬ. ПЕРЕЖИВУ. ЗАБУДУ.

Перешагну через него точно так же, как поступил со мной

этот подлец.

Повторяю последние слова про себя, словно священную мантру, заставляя поверить и свыкнуться с непростой, но правильной мыслью.

А впереди три года.

Три долбанных года в кромешном аду, имя которому только одно – «любовь...»

* * *

Наше время

Санкт-Петербург,

Ночной клуб 360°

– Ты знаешь его?

Я и ОН.

Голос подруги донесся до меня будто издалека, еле слышно.

Место встречи изменить нельзя?

Тот же ночной клуб, где три года назад мы отмечали начало первого курса и я поняла, что без памяти влюбилась в этого парня. Тот же день, но спустя несколько лет.

Могло бы быть забавно, вот только по-прежнему больно. Адреналин бьет в кровь, накачивая своим ядом до предела, под завязку, так, что даже не вздохнуть.

Опасно близко, на расстоянии всего пары метров.

Невозможно. Мучительно. Как в тот самый последний

раз.

Да что с тобой, Князева? Ты же выработала иммунитет, помнишь?

Время – доктор элитного класса. Не каждому по карману, но по полочкам раскладывает все доходчиво.

Электричество до боли знакомых глаз пронзает насквозь. Будто и не было последних трех лет в моем персональном чистилище, в который *ОН* превратил мою жизнь по одному щелчку пальцев. Просто потому, что захотел.

– Эй, Мира, все в порядке? – Дарина с силой трясет меня за плечи. – Честное слово, как привидение увидела.

Почти.

Я громко, нервно сглатываю, заставляю себя перевести взгляд. Куда угодно, лишь бы не на него.

– Все слышали уже новость дня?

За наш маленький столик со свойственным ей шумом падает Маша. Это она только с виду изящная и грациозная, а на самом деле чистый ураган.

Очень интересно, где она пропала последние полчаса? Ушла за коктейлями и как сквозь землю провалилась... причем вернулась с пустыми руками.

– Тарасов вернулся, – вторым выстрелом подряд добивает меня подруга. – Кто бы мог представить, да? Хотя, учитывая, сколько у его папаши денег, вопрос сам собой отпадает.

Маша всегда в курсе последних новостей. В самых мельчайших подробностях. Она главный редактор университет-

ской газеты. Собирать сплетни – ее работа.

– Тарасов? – Дарина с любопытством оглядывается по сторонам, смешно шаря по толпе веселых и беззаботных студентов огромными карими глазами. – Тот самый красавчик, которого наша Мира чуть ментально не воспламенила минутой ранее?

Маша показательно фыркает, лениво оборачиваясь назад.

– Никита Тарасов, – с отвращением выплевывает. – Он и его дружки считают себя долбаными королями Вселенной. Избалованные и надменные мажоры без капли моральной составляющей. Был раньше звездой нашего университета. После укатил с отцом за бугор.

«После того, как его отчислили», – забыла добавить Маша...

– Раньше? То есть вы все знакомы?

– Можно и так сказать. – Я тянусь к своей сумочке, чтобы достать смартфон и вызвать такси. – Встречались пару раз.

Полностью сосредоточившись на том, как бы нам поскорее отсюда свалить, вбиваю в приложение свою улицу и следом добавляю адреса девчонок.

– Я вызвала такси, – сообщаю подругам. – У нас двенадцать минут.

Маша и Дарина положительно закивали, синхронно принимаясь собираться на выход.

Мимо дефилирует наша официантка с подносом, заставленным разноцветными шотами. Жестом подзываю ее, а по-

том прошу принести счет...

– Князева, я не пойму, у вас с этим Ником что-то было? – слышу Дарину.

Она выглядит сейчас как настоящая дикая хищница перед большой охотой. Прощупывает почву, готовится к смертоносному прыжку. Не в ее планах уходить без добычи с этого праздника жизни.

– Типа того, – пожимаю плечами. – Он затащил меня в постель и бросил. На спор.

Еще и выложил неопровержимые доказательства своей победы в Сеть...

– Же-ее-сть! – отзывается Медведева, продолжая глазеть в сторону Тарасова.

Маша с беспокойством смотрит на меня, а затем многозначительно шикает на Дарину в попытке остановить нескончаемый поток неудобных вопросов.

Проще предотвратить Апокалипсис.

– А он ведь взгляда от тебя не отводит, – заговорщически шепчет Дарина. – Реально пялится, как голодный удав.

Глупости какие!

С чего бы ему?

Ник и имя-то мое вряд ли вспомнит, если нам вдруг «посчастливится» где-то столкнуться лицом к лицу. Не то чтобы самой сильно интересно, но...

К счастью, от особо любопытной подружки пришло случайное спасение в виде вернувшейся официантки с банковским

терминалом.

Пока я расплачивалась, а Маша с Дариной изучали чек, нить разговора благополучно потерялась. Дальше в дело идут сложные арифметические манипуляции, кто сколько выпил или съел и оживленная дискуссия на острую тему суммы чаевых...

И как вишенка на торте, мой телефон громко вибрирует, заставив пошатнуться этим громким и не самым приятным на свете звуком столешницу.

Вместо уведомления об ожидающем нас автомобиле, гаджет разрывается от входящего с незнакомого номера. Машинально смахиваю иконку в сторону, ответив на звонок.

Наверное, это водитель...

– Алло, вы подъехали? Мы уже выходим.

– Я рассчитывал услышать немного другое.

До боли знакомый мужской голос ударяет по мне, словно мощным разрядом тока. С каждым произнесенным словом мое сердце начинает колотиться все быстрее. От страха!

– Здравствуй, Мирослава.

Черт побери!

Что Нику нужно от меня спустя столько лет?!

Глава 2

Если бы я только знала

*Ты снова грязно играешь,
Расставляя шахматы на доске.
Все, что было до – стираешь
И ставишь жирный крест
на новом листке.*

Мира

Какая-то очередная жестокая игра с Ником Тарасовым в главной роли.

Меньше всего на свете мне хочется думать о том, зачем он позвонил и почему именно теперь. Но предательские мысли роем ядовитых смертоносных пчел кружат в голове, мешая нормально сосредоточиться.

Так, стоп!

Я больше не та глупая и наивная первокурсница, которая без раздумий бросилась в омут с головой. Да и разве любовь была?

Одним уверенным движением завершаю наш бесполезный разговор и открываю знакомое приложение.

Отлично!

За нами все-таки приехали. Уже и платное ожидание

ПОШЛО...

Это Тарасов виноват.

Из-за него я сама не своя. Да и Дарину тоже взбаламутил. Мы заболтались и забыли обо всем на свете.

– Блин, папа сотню сообщений уже написал! – в голос хнычет Дарина. – Где там наше такси? Если не вернусь вовремя, предки точно под домашний арест посадят.

У Дарины очень строгие родители. Мама из восточной семьи, папа – майор полиции. Ее и на вечеринку отпустили с большим трудом. И то лишь потому, что нас хорошо знают.

– Мира при тебе сейчас с водителем говорила, – отвечает за меня Маша и набрасывает на плечи свой тоненький вязаный кардиган. – Опять ты в облаках витаешь, Медведева.

– Там платный счетчик уже, – включаюсь в разговор, решая умолчать про Ника. – Идемте быстрее.

Чувствую, если открыть Маше глаза на то, с каким «водителем» мне повезло беседовать, то она в праведный гнев впадет за считанные секунды и закатает одного плохого мальчика в асфальт, будто катком.

Савельева на дух не переваривает Тарасова и всю их компанию, состоящую из местной элиты. Детки богатеньких родителей, которые в жизни не думали о ком-то, кроме себя. Крутые тачки, дизайнерские шмотки и бабки вместо мозгов. Им частенько все с рук сходит, даже самые отвратные выходки... сама однажды попала в сети и едва уцелела...

Несмотря на раннюю осень, на улице уже достаточно про-

хладно. Хорошо, что я куртку потеплее догадалась взять.

Машка, наоборот, ежится от холода в коротеньком платье и летнем кардигане, исполняющем роль невесомой шали. Она с недовольным видом оглядывается по сторонам, выискивая наше такси.

– Подстава! – Дарина испуганно замирает, смотря куда-то вниз. – Мне крышка. Папа приехал!

Медведева порывисто обнимает нас и сбегает по лестнице, направляясь к служебному автомобилю с мигалками.

Уф, надеюсь, ей не сильно достанется. Надо будет потом сообщение написать, как домой приедем.

– И нам бы карету свою отыскать. – Маша уже от холода зубами начинает стучать. – Иначе ровно в полночь Золушка сляжет с ОРВИ. Какая там у нас машина?

– Серая Skoda Octavia к057, – отвечаю ей, озираясь по сторонам. – Сейчас я водителя наберу...

Вытащив из сумки смартфон, едва сдерживаюсь, чтобы не произнести вслух все известные мне нецензурные выражения. Я пока не успела дойти до той кондиции, чтобы перейти на отборный русский мат, но очень близка к этому.

Вот же зараза какая! Как все невовремя.

– Черт, у меня телефон вырубился.

– Тьма! – обреченно стонет Савельева. – Я, конечно, могу вызвать, но тут такая толкотня сейчас. Придется еще столько же ждать. Народа тьма, как будто из клуба всех одновременно выгнали. Мир, может, ты отчиму с моего позвонишь?

Шикарная идея! В кавычках.

Представляю картину: час ночи, я прошу дядю Андрея забрать меня с подругой из клуба. Как раз перед первым учебным днем.

Он же обязательно маме все расскажет, та волноваться начнет, переживать. Ей сейчас вообще нервничать нельзя. Так и вижу мамино обеспокоенное лицо и заранее знаю, что она скажет:

«Последний курс, Мира! У тебя же диплом!»

И в таком духе.

Я очень сильно люблю свою маму. Больше всего на свете! Она самая лучшая! Но до сих пор считает свою взрослую дочь маленькой девочкой. Хотя мне скоро двадцать один и я давно живу в отдельной квартире недалеко от университета. Подарок от родителей на позапрошлый день рождения. Вернее, от отчима.

– Девчонки, чего стоим, меня ждем? – раздается со спины голос нашего однокурсника Димы Сотникова.

Ой, вот только не это!

Вселенная не может быть настолько жестока. Хотя учитывая уровень моего везения, можно и не удивляться.

– Тебя забыть спросили, – отвечает ему Маша, недовольно поджимая губы.

Как и всегда при виде Димы.

– Савельева, не будь букой, – парень обнимает ее за плечи и смачно целует в щеку. – Подвезти вас? Нам по пути.

С недавних пор Маша и Дима живут в одном доме, только на разных этажах. Сотня на одиннадцатом, а моя лучшая подруга на десятом.

Честное слово, у бедняжки уже от изобилия Сотникова глаз дергается. Этот парень вполне способен и зомби в гроб вогнать. Не говоря уже о нормальных живых людях.

Вызывайте экзорцистов, Дима Сотников вошел в чат...

Вроде как сыночек ректора знатно накосячил некоторое время назад, за что получил от папочки нагоняй по полной программе. Перебивается (*цитирую!*) теперь квартирой в районе среднего класса. А сам твердит без остановки, типа встал на путь истинный. Одним словом, занялся активным производством сказочной лапши.

– Ты хоть трезвый?

Маша с раздражением скидывает его руку со своего плеча, брезгливо морща нос.

– Как стеклышко, – во все свои тридцать два зуба улыбается Дима. – Никитос, где там пропал?

О нет...

Перед смертью не надышишься, правда?

Но, к удивлению, мне удастся оставаться спокойной. Воздух в легкие поступает как ни в чем не бывало. Только сердце бешено трепыхается в груди, словно адскую чечетку отбивает. Призрачный гонщик входит в смертельную петлю.

Ничего, уж это я как-нибудь переживу.

Просто парень из прошлой жизни, по которому сходили

с ума все девчонки в университете. Та ночь давно стерлась из моей памяти...

– Привет, – звучит низкий, холодный голос Ника совсем рядом, заставляя меня натянуться от напряжения, словно струна на старой скрипке. – Куда едем?

А он все такой же самодовольный.

Годы идут, а Никита Тарасов не меняется. Наглый мажор, который о существовании слова «нет» в принципе не догадывается. Ему даже в голову не приходит, что его, такого красивого и замечательного, могут послать в известном направлении. Да еще и пинка под зад дать для ускорения.

– Мы домой, – раздраженно цедит Маша сквозь зубы, прожигая Тарасова особенно ненавидящим взглядом. – В отличие от некоторых, нам завтра на учебу.

– Машунь, сдается мне, ты не лимонад пила, – заразительно смеется Дима. – Нам всем завтра в универ. Мы учимся на одном курсе, забыла?

В этом весь Сотников. О да.

– Идиот! – только фыркает подруга, а потом поворачивается ко мне. – Слушай, может, правда поедем с ними?

Секундочку.

Мне одной кажется, что ничем хорошим это не закончится? Но кажется, другого выбора нет. Машка по милости Димы такси и вызвать не успела, а народа возле клуба становится только больше. Остается ехать...

Сотников по своему обыкновению не затыкается ни на се-

кунду. Сложно припомнить хотя бы один день, когда он молчал дольше пяти минут.

Но сегодня это мне на руку. Избавляет от неловкости и необходимости разговаривать с Ником напрямую. Впрочем, он пока и слова не сказал. Я же извела себя ментально почти до потери сознания. И чувствовала себя сидящей на пороховой бочке, на которую для «удобства» поместили декоративную подушечку, истыканную острыми иголками.

Новенький полуспортивный автомобиль кислотно-оранжевого цвета принадлежал Тарасову.

Неизвестно, что такого натворил Дима, раз отец отобрал у него и ключи от недавно подаренной машины и любимый мотоцикл, но факт остается фактом. Однокурсник все лето катался то с одним из своих друзей, то с другим.

Еще бы!

Не дай бог общественным транспортом добираться до места назначения в своих бесценных дизайнерских кроссовках. Да и вообще, автобусы и метро – это не для мажоров. В образ не укладывается. Не тот вайб.

– Тарасов, а тебя к нам на курс восстановили? – наигранно равнодушно уточняет Маша.

Больше моего переживает, что Ник с нами учиться будет... потому что прекрасно знает всю подноготную наших прошлых взаимоотношений.

– Ага.

Хмыкает Никита, резко выворачивая руль так, что маши-

ну сильно заносит на повороте. Если бы заранее не пристегнулась, точно бы головой в спинку кресла Сотникова влетела.

– Осторожнее! – испуганно кричит Маша. – Ты вообще про правила дорожного движения что-нибудь слышал?

– Савельева, не бубни, – ржет Дима и поворачивается к Нику половиной своего корпуса. – Здесь нам тормозни, чтобы батя контору не спалил. Решил сталкерить меня на старости лет.

– Вообще-то... – Маша настойчиво тянет меня за собой. – Мы вместе сегодня. Мира?

– Точно.

Телефон подруги разливается знакомой мелодией. Маша прижимает трубку к уху, показательно прислонив палец к губам.

– Привет, мамуль! – Она хмурится, теребя пальцами кончики туго заплетенной французской косы. – Да-да, уже идем. Не переживай.

– С Мирой? Чего же ты не предупредила? – раздается из динамика громкий и взволнованный голос Ирины Алексеевны. – Дочка, я даже ничего не приготовила. Может, в следующий раз?

Краска приливает к щекам. Но я из-за всех сил стараюсь сохранить остатки хладнокровия.

Вот же подстава! Ирина Алексеевна, за что?!

– Отлично! – Дима оживленно хлопает в ладоши, словно

от предвкушения. – Давай, Савельева, поднимай пятую точку. Сдам тебя на руки родителям. Никитос, Мирославу не обижай. Все, давайте. На связи.

Маша виновато мне улыбается и выбирается наружу, жёсткими отчаянно показывая, чтобы набрала ее, как доеду до места. И идея вызвонить отчима уже не кажется настолько бредовой. Наверное, у меня просто разыгралась паранойя...

Определенно! Так оно и есть.

Оказалась сбита с толку внезапным возвращением Никиты. Вот и переволновалась. Почему однокурсник не может подбросить меня до дома? Всего лишь дежурная вежливость.

Потому что этот парень благотворительностью не занимается...

Педадь газа до упора. Мы вновь несемся с бешеной скоростью по полупустой трассе.

Как там Машка сказала? Правила дорожного движения? П-ф-ф! Плевать Ник хотел на них. Совсем не изменился с момента нашей последней встречи.

Когда-то меня это восхищало – то, с какой легкостью он нарушает все возможные и невозможные запреты. Идет по жизни, словно ему все нипочем и море по колено.

– Адрес, – коротко бросает он через плечо.

– Приморский проспект семьдесят восемь, – отвечаю, заставляя себя посмотреть прямо в его гипнотические глаза через зеркало заднего вида.

– Она все-таки разговаривает, – усмехается Тарасов, делая музыку чуть тише. – Русалочка.

Так он меня звал раньше. Когда-то очень давно. В прошлой жизни. Я была застенчивой, неразговорчивой скромницей, а Ник – обаятельным и романтичным бэд боем. Кто бы не купился?

Но сейчас? Серьезно?

Посредственный и банальный флирт.

На что он рассчитывает после того глубокого ада, через который заставил пройти без анестезии? Чувств нет и не было, а вот выжженная пустыня осталась. Теперь я испытываю к нему лишь самую темную, ничем не разбавленную, концентрированную ненависть. Не сомневаюсь, ему любая отдастся. Только скажи. Но тогда какого черта тут творится?

ПРОСТО. ХОЧУ. ПОДАЛЬШЕ. ОТ. НЕГО.

– Ты не изменился. Ни капельки.

– Люди не меняются, Мирослава.

– Вон там останови.

Жестом указываю в сторону своего дома и заранее достаю из сумочки ключи. Ник паркуется в неполюженном месте, отстегивает ремень безопасности и поворачивается ко мне вполоборота. Слишком близко... всего несколько сантиметров между нашими лицами остается.

Я боюсь дышать.

Пытаюсь угомонить свое глупое сердце, которое от страха бьется сильнее обычного. Но получается паршиво. Ничего

не выходит. Вместо этого отвожу взгляд в сторону и тянусь к ручке, чтобы повернуть ее и оставить уже Ника Тарасова в прошлой жизни.

– Князева, нужно поговорить.

Кому нужно? Мне точно нет.

Хочу одного: уйти отсюда, расслабиться в горячей и ароматной ванне. А потом, может быть, позвонить своему парню.

– Нет. – Я отрицательно качаю головой ему в ответ. – Прошло три года. Говорить нам не о чем, Никита.

Наконец-то выбираюсь из душного и тесного для нас двоих салона автомобиля и вдыхаю свежий воздух полной грудью. Что ж, держусь очень неплохо. Не зря сотни раз прокручивала в голове и репетировала перед зеркалом, что ему скажу и в какой последовательности.

– Да стой же ты!

Он хватает за руку, притягивая к себе. Так, что я упираюсь попой туда, куда точно не стоит прижиматься приличным девушкам.

– Надо. Поговорить.

– Если ты меня сейчас же не отпустишь, то я...

Нахожу в кармане куртки газовый баллончик, сжимаю крепко.

А то бог знает, что еще этому беспринципному гаду в голову придет!

Мама таки была права. Пригодился аксессуар.

– Не дергайся, Русалочка.

Силой разворачивает меня лицом к себе и несколько долгих секунд просто смотрит на мои руки. В полном шоке, надо полагать.

– А ты в себе вообще, Князева?

– В первый раз на тебя реагируют подобным образом? – спрашиваю я, угрожающе приподнимая свое смертельное оружие.

– Вообще-то да. – Тарасов задумчиво трет переносицу. – Возможно, заслужил. Ладно, прости. Увидимся на парах.

Ник уже давно исчез из поля моего зрения вместе со своей крутой тачкой, а я так и стояла, не понимая, какого дьявола вытворяет этот парень.

За что он извиняется? За скотское поведение в прошлом или в настоящем?

Ох, если бы я только знала!

Глава 3

БЫВШИЕ

*Почему нельзя стереть память?
Если возможно, то я бы хотела.
Будь вакцина, негде было бы ставить
Уколы...
Чтобы тебя я забыла.*

*Никакими нитками не заштопать
Ту дыру, что оставил в сердце.
Но почему предательски бьется
Там, где тебе совсем нет места?*

Мира

Как накрутить саму себя до невозможного предела? Могу, умею, практикую!

Глубоко внутри (очень-очень глубоко!) мне хотелось, чтобы Ник что-то сделал. Без разницы вообще: хорошее, плохое или еще на сто оттенков темнее. Главное – действия! Но их не было. От банального и простого слова «совсем».

Зачем оно мне надо спустя столько лет?

Разрешите представиться, мазохистка со стажем, Мирослава Князева. Но шутки шутками, а вопрос отличный. На миллион долларов! То ли крыша начала капитально проте-

кать, то ли давно забытая личная вендетта вновь пустила свои ядовитые корни.

Не знаю...

Разбередил старые раны. Сорвал все швы к чертовой бабушке. Казалось, они зажили, но свежий гной неожиданно и нежданно опять вышел наружу. Я закипала с каждой секундой все сильнее и сильнее и ждала... Чего можно ждать от Ника Тарасова?

Уж точно не чуда!

Его «*прости*» – очередная пьяная выходка. А если и не пьяная, то явно направлена на мое полное и безоговорочное уничтожение. Чтобы унижить в очередной раз, сбросить в адову пропасть и убедительно показать, кто он, а кто я. Мсть за сброшенный звонок?

После той злополучной встречи в ночном клубе прошла уже целая неделя.

Я пыталась выкинуть из головы произошедшее. Но как, если эта сволочь каждый Божий день перед глазами мелькает?

Мерзавец делает вид, словно меня для него не существует. А чего ты хочешь, Князева? Он снова звезда, ты снова никто. Шах и мат, детка.

За что же три года назад полюбила его? За какие заслуги?

Сейчас уже понимаю, что он и мизинца моего не стоит, ни единой пролившейся по милости Тарасова слезинки, но тогда...

Ник – как глянцевая картинка в популярном модном журнале. У него есть все, и он имеет всех. Причем по полной программе.

Когда мы впервые познакомились, то я и понятия не имела, что он – единственный и любимый сын крупного бизнесмена, главного мецената нашего университета. Тогда это был просто парень, спасший меня от хулиганов в темной подворотне.

А я наивная первокурсница, только-только переехавшая с мамой из Москвы в Санкт-Петербург. Мы обменялись телефонами, начали переписываться. Потом оказалось, что я учусь с ним на одном факультете.

Покорил и очаровал Тарасов меня очень быстро, не прилагая видимых усилий. А дальше я просто сдала ему без раздумий все свои бастионы. Думала, между нами настоящая и чистая, искренняя и сильная... любовь. Та самая. С первого, чтоб его, взгляда!

На самом деле все проще.

«Любовь» продлилась до первого секса и взорвалась, как гребаный Везувий. Любовь, ну-ну. Три тысячи раз!

Этого слова банально не существует в словаре Никиты Тарасова. Такие, как он, переступают через жизни и чувства других людей, без угрызений совести и лишних сожалений. Сколько таких девочек, влюбленных в него по уши?

П-ф-ф! Да не счесть!

Он просто идет по дороге из осколков разбитых сердец.

Напролом. Как чертов танк. Трофей под номером «бесконечность», Мирослава собственной персоной.

– Мира? Ты последнее время какая-то загадочная.

– Все в порядке. – Я поднимаю взгляд и улыбаюсь знакомым серым глазам. – Задумалась просто. Извини, Егор.

– Точно? – Парень проводит рукой по моей спине, привлекая ближе к себе. – Учти, у нас сегодня большие планы. Космические.

– Ты удивляешь и удивляешь.

Егор с увлечением принимается рассказывать про новый ресторан на набережной, куда мы обязательно должны сходить. Помню-помню, вроде бы в город вернулся его лучший друг, что-то такое.

Уф... очнись, Князева!

Нику нет места в моей жизни. Тем более что когда-то он уничтожил ее за одну ночь до самого основания. Не нужны его извинения. Ровным счетом ничего!

Теперь у меня есть парень. Хороший, добрый. Он никогда не предаст и не обманет.

С Егором я встречаюсь уже почти полгода, и каждый день с ним похож на настоящий рай. Разве можно желать большего?

А бешеный стук сердца и ватные ножки – это красивые истории для книг. Не для реальной жизни.

– Да я в порядке, правда. – Я обнимаю парня, стараюсь успокоиться, примириться со своими голодными демо-

нами. – Ты же знаешь, мама очень волнуется из-за диплома. Плюс у них с дядей Андреем вот-вот годовщина. Весь день на телефоне.

– Раз нужно к маме, то без проблем. – Егор поправляет очки и наклоняется ниже, чтобы поцеловать меня в щеку. – Ресторан никуда не денется.

– Ты чудо, но сегодня я для тебя полностью свободна. Едем уже. Где встретимся с твоим другом?

– Он ждет нас на месте. – Наши руки тесно переплетаются. – Мы не слишком торопимся? Мир, тормозни, если давяю. Знакомство с друзьями – это серьезный шаг.

Божечки, какой же он милый!

Иногда кажется, что так просто не бывает. Ведь Егор – идеальный бойфренд. Понимающий, заботливый, самый лучший. И по всем признакам любит меня.

Мне с ним спокойно и комфортно. Я чувствую себя в безопасности. Не боюсь, что мое сердце вновь вырвут из груди с мясом.

Может быть, потому что его там больше нет...

* * *

До ресторана добираемся быстро. Чудом не попадаем в пробку. Хотя час пик в самом разгаре. Такси останавливается прямо на набережной, и мы выбираемся наружу.

Держась за руки, направляемся в сторону нового здания

со стеклянным фасадом в форме огромной сферы. Внутри заведения нас встречают улыбочивые девушки-администраторы и показывают, где оставить верхнюю одежду.

Я ненадолго зависаю перед зеркалом, поправляя прическу и макияж.

– Ник!

Слышу крик Егора, непроизвольно вздрагиваю всем телом. Еще не зная, что это начало конца.

– Авдеев! – от звука знакомого голоса мое сердце испуганно замирает и принимается выписывать в грудной клетке мертвые петли. – Представишь лучшего друга своей девушке?

Вот дьявол! Повезло так повезло.

Я медленно разворачиваюсь и на ватных ногах приближаюсь к парням, стараясь держать себя в руках. Выходит на троечку. С очень сильной натяжкой.

Спокойно, Мира... Обычный ужин. Неужели не выдержу?

Я больше не дам Тарасову повода для шуток. Если он хочет таким образом смутить или поставить меня в неловкое положение, то ничего у него не выйдет.

– Мирослава, – Егор мягко обнимает меня за плечи и счастливо улыбается, – познакомься, это...

– Никита, – перебивает его Тарасов и бесцеремонно берет в свои руки мою, приближая ее к своим губам и оставляя на пальцах огненную печать мимолетного поцелуя. – Но можешь называть меня просто Ник.

Ну и какую же игру на сей раз ты затеял, «просто Ник»? Какой-то кошмарный, нереальный, фантастический сон!

Егор – лучший друг Никиты Тарасова? Серьезно? Мой любимый человек и бывший парень, который уничтожил меня. Могла ли знать, что вселенная способна сыграть настолько злую шутку? Даже и не представляла!

Прямо сейчас мы с Ником фехтовали глазами, перекрещивая наши взгляды, будто бы острые шпаги. Но если Тарасов затеял непонятное для меня противостояние, то я собиралась уничтожить на этой ментальной дуэли и его, и наше прошлое. Выйти из последнего поединка победительницей.

С Егором Авдеевым я познакомилась в прошлом году, когда у нас была общая пара по французскому совместно с факультетом физмата. Он только-только перевелся в наш университет из другого города. Слово за слово, и милый брюнет в очках предложил выпить вместе кофе – и понеслось. Встреча за встречей, день за днем... Мы гуляли, общались по телефону и в социальных сетях, ходили на книжные выставки и в картинные галереи.

Я считала его своим другом ровно до того момента, пока он неожиданно не решил выйти из френдзоны.

Хотя Маша с Дариной постоянно давали недвусмысленные намеки.

Типа не станет парень просто, без всяких там дружить с девушкой. Закон жизни. Может, и так. Поскольку Егор в итоге пригласил меня на свидание. А я согласилась.

После Ника в моей жизни не было отношений. Я не подпускала никого ни к своему телу, ни уж тем более к сердцу. Наелась по горло, спасибо. Но не могло же это длиться вечно...

Рискнула и нисколько не пожалела. Егор убедил меня, что ему можно доверять. На такого парня хочется положиться.

– Ну и давно вы вместе? – Ник падает на диван рядом со мной, заставив отодвинуться подальше чисто из соображений инстинкта самосохранения. Надеюсь, наше уединение закончится быстро.

Но кажется, богиня удачи сегодня настроена решительно против меня...

Приблизительно минут через сорок Егор вышел на улицу, чтобы позвонить. В ресторане стало слишком шумно из-за наплыва посетителей. Неудивительно. Все-таки вечер пятницы. Официанты только и успевают, что бесконечно разносить заказы и бегать от клиента к клиенту.

Вид на город отсюда открывался действительно потрясающий. Вся набережная как на ладони.

Каждый столик располагался под небольшим каплевидным стеклянным куполом, что создавало по-настоящему волшебную и магическую атмосферу. Самое то для романтического свидания, но никак не для дружеской встречи.

– Полагаю, это не твое дело, – коротко отвечаю я, изо всех сил делая вид, словно внимательно изучаю меню.

Если бы с журфаком не сложилось, я бы точно смогла

пройти конкурс в театральный.

Меня будто накрыло ледяной волной, когда его рука коснулась моей шеи. Пальцы Ника мимолетно скользнули по коже, будто вбивая в нее холодные иглы и пуская маленькие разряды тока.

– Спятил? – зло шиплю я, разворачиваясь к нему вполоборота. – Тебя ничего не смущает? У меня! Есть! Парень! Дошло?

– Кхм, – усмехается он, подаваясь максимально вперед. Между мной и Ником даже пары сантиметров расстояния не осталось. – Парень не стенка, подвинется.

Хороший друг, нет слов. С такими «верными» приятелями и врагов никаких не надо.

– Никита, – упираюсь в его грудь ладошками, настойчиво отталкивая от себя. – У нас ничего серьезного не было. Что тебе нужно от меня?

– На этот вопрос есть один очень простой ответ. – Он наклоняется еще ниже, губами практически касаясь моего уха. Кожу опалает горячим дыханием. Сердце почему-то бьется вдвое сильнее. – Ты.

«*А не пойти бы тебе в задницу?*» – подумала я, но вслух сказала совсем другое:

– Давай спокойно дождемся Егора. Ты вернешься к своей красивой и роскошной жизни. А я буду наслаждаться своей. Оставь меня в покое.

Глаза в глаза.

В этом омуте я могла бы утонуть в прошлой жизни, как «Титаник» после легендарной встречи с айсбергом. Пойти на самое дно, но только не сейчас. Помнишь, ты его когда-то безумно любила? Забудь, сотри, не вспоминай!

– Не могу.

Он рассмеялся, наконец-то отодвигаясь в сторону. Не так свободно, как хотелось бы, но дышать стало ощутимо легче. Да и тахикардия сошла на нет.

– Не могу и не хочу, Мирослава.

Не может он!

Зачем же ты вернулся, Тарасов? Почему снова пытаешься перевернуть мою жизнь кверху дном? Неужели мало было? Ведь получил все, что хотел, и даже больше.

– Придется как-то смочь, Ник, – пожимаю плечами, отскакивая на другой конец диванчика.

– Прошла любовь, завяли помидоры?

Сандалии жмут и все такое...

– Уф, Тарасов. – Глубокий вдох и тяжелый выдох. – Ну, ты вроде уже большой мальчик, а в детские сказки до сих пор веришь. Какая любовь? Я тебя умоляю.

– Любовь? – доносится со спины голос Егора.

Он положил руки на мои плечи, ласково их разминая.

Я попыталась почувствовать хоть что-то, но в моем теле реакция – ноль целых ноль десятых. Сведена ниже минимума. Ни одной даже самой крохотной мурашечки.

– Она самая. – Ник пристально смотрит прямо на меня. –

Сижу и пытаю твою девушку, насколько чисты и искренни ее намерения по отношению к моему лучшему другу.

Парни громко расхохотались, словно это невыносимо забавно и смешно. Но только не мне. Пришлось растянуть губы в улыбке, чтобы не портить вечер себе и Егору.

Ужин тянулся невыносимо долго.

Я то и дело переписывалась с Машей и Дариной. Пару раз выходила набирать маму. А Егор с Ником, кажется, совсем не собирались расходиться. Авдеев действительно считал этого золотого мальчика своим лучшим другом. Какова ирония...

Не сказала бы, что мой парень совсем не ровня Тарасову и всем остальным из компании университетской элиты. Его отец бизнесмен и известный ученый, довольно обеспеченный человек.

Из беседы я почерпнула только тот факт, что они с детства хорошо знакомы. Дружба семьями по классике.

Когда мы вышли из ресторана, уже смеркалось. На набережной было ветрено. Егор приобнял меня за плечи, пряча от холода, пока не подъехало такси.

Из-за проблем со зрением он не водит машину. Да и вообще больше предпочитает ходить пешком.

– Как тебе Никита?

Неожиданный вопрос застал врасплох. Но над ответом сильно много не думала. Не хотела врать своему парню. Нормальных и здоровых отношений на лжи не построишь.

– Не очень. Мы давно знакомы с Тарасовым.

– Вот как? – Егор прижимает меня крепче к себе, словно успокаивая.

– Да, – утвердительно киваю. – Учились на одном факультете. Он куда-то пропал на несколько лет. Вот недавно вернулся и восстановился на журфак.

Сказать всей правды я пока не могла. Слишком тяжело вспоминать и думать о прошлом с Ником. Я просто хочу стереть его. Нажать на кнопочку «delete» и забыть.

– Он хороший, – искренне пытается убедить меня Егор. – Уверен, вы поладите.

А мы не кошка с собакой, чтобы ладить. Мы бывшие.

Глава 4

Второго раза не будет

Мира

Дарина и Маша оживленно обсуждали предстоящую вечеринку в честь дня рождения Егора. А вот лично я причин радоваться банально не видела. Ведь туда придет *ОН!*

Честное слово, беспринципный гад решил уничтожить мою жизнь еще раз, чтобы наверняка.

Вполне могла смириться с тем, что Ник – лучший друг Егора. Но вот все остальное...

Всеми силами пыталась свести наше общение к минимуму. Так нет же!

На парах Тарасов умудрялся как-то подсаживаться ко мне. В столовой тоже только с нами и обедал. Очаровал Дарину, а она и рада. В рот ему смотрела и все, что только он просил, выполняла, словно послушная кукла.

Подруга называется! Отдала меня на растерзание Тарасову, глазом не моргнув.

Как итог, мы периодически сидели вместе.

Разумеется, только тогда, когда он того хотел. Приедались пластмассовые Барби, вот и развлекался со старой игрушкой Мирославой Князевой.

Ненавижу!

С тех самых пор и каждый день Никита не оставлял попыток влезть в наши с Егором отношения. Или ко мне в трусы, если говорить начистоту.

Открыто флиртовал, садился максимально близко. Прикасался ко мне, будто случайно. Делал пошлые намеки и вел себя как конченный засранец. Ничего нового. Ник Тарасов. Классика жанра.

Неужели я настолько похожа на дуру? Второй раз да лицом на любимые грабли со всего разбегу? Или он считает себя слишком бесподобным, чтобы какая-то там Мира его продинамила?

Желания идти на вечеринку, даже если это день рождения моего парня, не оставалось никакого. Искала любую причину отказать, но все они выглядели слишком глупо и жалко.

После последней пары в главный холл универа я вышла одной из первых. Не отходя от раздевалки, набрала Авдеева. Пока смелость куда-нибудь чудесным образом не испарилась.

Короткие гудки заставили часть нервных клеток самоликвидироваться. Наконец раздался беззаботный голос моего парня:

– Уже готова ехать?

– Егор, тут такое дело...

– Малыш, я не смогу тебя забрать, – искренне извиняется он. – Уже отъехал с ребятами на дачу Ника, чтобы все подготовить к приезду гостей.

На дачу Ника? Не ослышалась?

– Слушай, мне нужно кое-что сказать тебе.

– О, точняк. Маякну Нику, и он тебя подхватит.

Божечки! Не надо меня «подхватывать».

– Не стоит.

– Брось. Не в автобусе же тебе трястись два часа. Тарасову совсем не внапряг. Не переживай, зай.

– Егор, я просто не уверена, что смогу приехать. Неважно себя чувствую с самого утра. Голова кружится...

– Может, «Скорую» вызвать? Ты где сейчас?

– Из универса выхожу. Все нормально, обычное недомогание.

– Жаль, что сорвалось, – разочарованно выдыхает в трубку Егор. – Так хотел провести с тобой этот день.

И еще с сотней человек.

Но почему тогда на душе кошки скребут и кажется, словно я поступаю неправильно? У моего парня день рождения. Он ждет, а я... я обманываю его, потому что не хочу видеть одного придурка из прошлого.

Ноги сами несли меня как можно дальше от универса в сторону привычной автобусной остановки. Прежде чем я успела перейти последний перекресток на пути к транспорту, раздался оглушительный гудок, а за спиной резко затормозили колеса, поднимая в воздух столб пыли.

Где-то на клеточном уровне я точно знала, кого увижу там, но все равно обернулась.

Зачем я это сделала?

Сегодня чертов наглец сидел за рулем блестящего черного кабриолета и улыбался, словно в его и без того идеальной жизни произошло нечто еще более прекрасное.

Снова гудок. Опять! И опять!

Прохожие уже начали оборачиваться и неодобрительно коситься. То на меня, то на дурацкий кабриолет.

– Садись, отвезу. – Он хлопает по пассажирскому сиденью ладонью, как будто отдает команду карманной собачонке. – Нам по пути.

Снял солнцезащитные очки и просканировал меня «от» и «до». Так, что даже по коже мурашки побежали. Это все из-за страха. Он мне банально отвратителен!

– Вряд ли.

– Испугалась?

Придумает же.

– Что ты сказал?

Я подошла почти вплотную к машине.

– Ты. Меня. Боишься.

– Не дожدهшься, Тарасов.

Он толкнул дверцу и сухо кивнул, типа, делай что хочешь, но твоя задница должна быть в этой тачке. Точка. Без запятой.

– Какую сказочку рассказала Авдееву? – усмехается Ник. – Заболела? Плохо знаешь своего парня, Мирочка. Он не идиот.

– Ты глухой? – зачем-то подхватываю я эту нелепую и невероятно опасную игру. – Сказала, не поеду. С тобой. Ясно? С большим удовольствием прокачусь на автобусе.

– Боишься. – Он хохочет, откидывая голову назад. – В универе шугаешься. При любом случае за Егорушку прячешься... ладно, иди на свой трамвай, Князева.

Это ошибка. Огромная, необъятная, непоправимая. И я точно пожалею о ней очень скоро.

Никита хотел взять меня на слабо, и у него все получилось! В лучшем виде. Правда, дошло это до меня лишь тогда, когда кабриолет уже мчал по шоссе и сдавать назад было слишком поздно.

Без паники... Ну, что страшного случится по дороге? Вот доедем, сразу избавлюсь от общества Ника и хорошо проведу время с Егором и подругами. Похоже на неплохой план, да?

Жаль, ему было суждено с треском провалиться.

* * *

Если Тарасов решил держать меня за круглую идиотку, то очень зря.

Парень, который плевать хотел на правила и запреты, сейчас тащился по шоссе со скоростью сорок километров в час.

Ну да, он же ради этого кабриолет выгулять решил, чтобы останавливаться на каждом светофоре и осторожно объез-

жать кочку или неприметную ямку. Тянет время. Намеренно...

Написала Машке, что скоро приеду, но попросила не говорить Егору. Сделаю ему сюрприз. Разумеется, когда Никита соизволит врубить пятую космическую.

Ехать с ним в одной машине было невыносимо. Даже просто тупо рядом находиться. Будь моя воля, вообще бы никак с Тарасовым не пересекалась. Но он планомерно врывается в мою жизнь снова и снова. Без разрешения, без приглашения. Просто потому, что сам хотел.

И как Ник сам думает, его желания – это непреложный закон.

Свалился как снег на голову и сделал вид, словно ничего не было. Будто можно в одну реку дважды войти. Для него нет ничего святого. Переступил через меня уже один раз и собирается сделать это вновь. А после отряхнуться и пойти себе дальше. Уничтожать еще чьи-то глупые доверчивые сердца.

Но теперь я точно знаю, кто такой Никита Тарасов, и ни за что не поведусь на изумрудные глаза и обманчивый ангельский облик коварного оболъстителя. Внутри он совсем другой, давно прогнивший до самого своего основания. Окончательно и безвозвратно. Пусть остальные летят на его огонь. А я пас.

– Какие планы после универа? – небрежно произносит Никита.

– Магистратура, работа.

Сделала музыку в наушниках погромче, чтобы наверняка.

К черту! Да только Ник резко вырвал провода, и несколько секунд мы, не отрываясь, смотрели друг на друга. Я со злостью, он с привычной издевкой.

– Что ты вытворяешь? – шиплю ядовитой змеей.

– Мы разговаривали.

Ну надо же. Кому-то поболтать захотелось. Неужели он в упор не видит, что я не хочу иметь с ним ничего общего?

Надменный! Самоуверенный! Засранец!

– Никита, осади уже.

Глубокий вдох, чтобы хоть как-то прийти в себя. Этот парень разрушал мое душевное равновесие одним своим адовым взглядом.

– Нам не о чем говорить. Оставь свои штучки для других.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.